

银曲
夜焰

献给爸爸妈妈，姥姥姥爷，爷爷奶奶

Моим родителям и их родителям

ПОСЛЕДНЕЕ

ВЕЧНОЕ ЦАРСТВО

СЕВЕРНЫЕ
СТЕПИ

ДВОРЕЦ ВЕЧНОГО МИРА
ГДЕ РОЖДАЕТСЯ ОГОНЬ
И ПАДАЮТ ЗВЕЗДЫ

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ
РАВНИНЫ

РЕКА
СВЕРНУВШЕГОСЯ
В КОЛЬЦО ДРАКОНА

ОЗЕРО ЧЕРНОЙ
ЖЕМЧУЖИНЫ

ЭМАРАНСКАЯ
ПУСТЫНЯ

ШКОЛА
БЕЛЫХ СОСЕН

ШКОЛА
СЖАТЫХ КУЛАКОВ

ГДЕ ТЕКУТ РЕКИ
И КОНЧАЮТСЯ
НЕБЕСА

ДОЗОРНАЯ
ГОРА

ГОРЫ
ЮЭЛУ

ПУТЬ
К КОРОЛЕВСТВУ
МАСИРИЯ

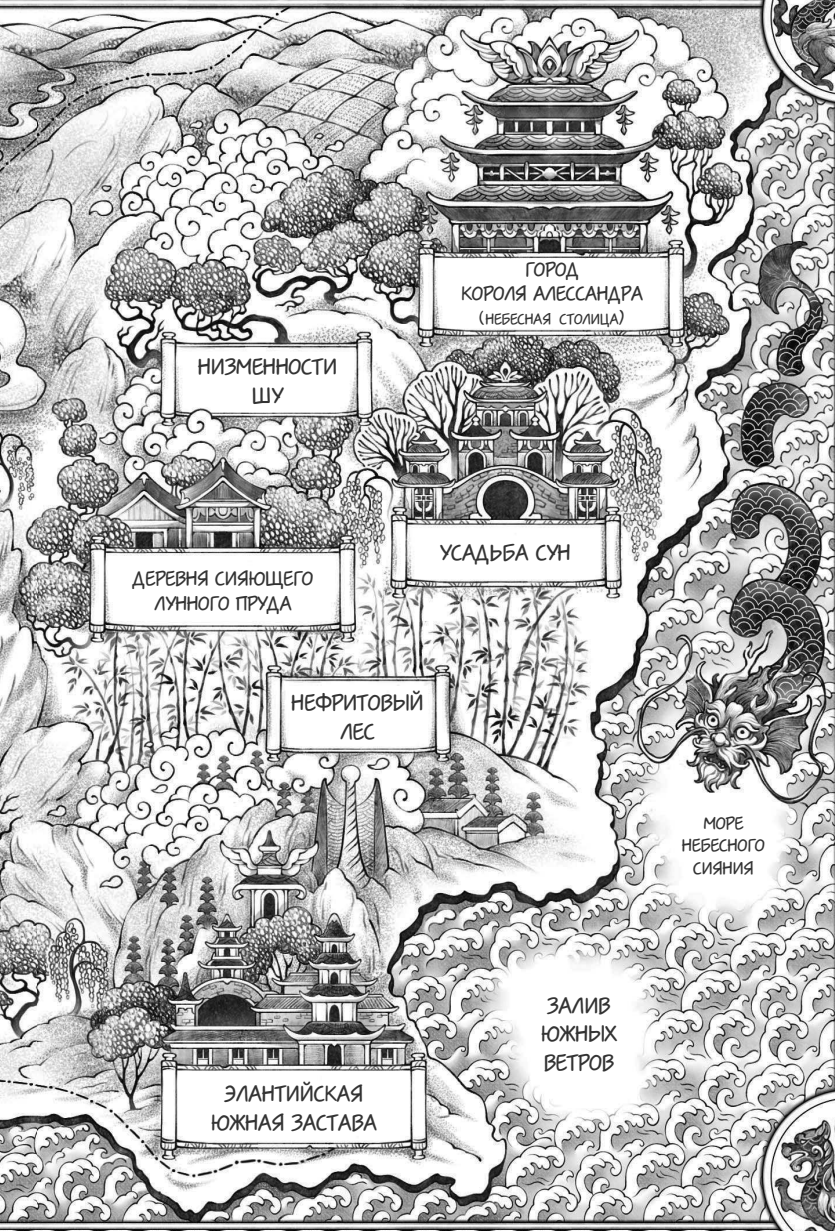
ДЕРЕВНЯ
ПАДАЮЩИХ
ОБЛАКОВ

ПУТЬ
К КОРОЛЕВСТВУ
ЭНДХИРА

НЕФРИТОВАЯ
ТРОПА

ЦАРСТВО

ГОРОД
КОРОЛЯ АЛЕКСАНДРА
(НЕБЕСНАЯ СТОЛИЦА)

НИЗМЕННОСТИ
ШУ

ДЕРЕВНЯ СЯЮЩЕГО
ЛУННОГО ПРУДА

УСАДЬБА СУН

НЕФРИТОВЫЙ
ЛЕС

МОРЕ
НЕБЕСНОГО
СИЯНИЯ

ЗАЛИВ
ЮЖНЫХ
ВЕТРОВ

ЭЛАНТИЙСКАЯ
ЮЖНАЯ ЗАСТАВА

ВЕЧНОЕ ЦАРСТВО

ХРОНОЛОГИЯ

Эпоха воюющих кланов

~ 500 циклов

Девяносто девять кланов сражаются друг с другом за территорию. Выживают только несколько доминирующих представителей (в первую очередь Мансорианский клан из Северных степей и клан Сун из Южных долин), которые становятся могущественной силой, превращающей другие кланы в простых землевладельцев.

Первое царство

Цикл 0-591

Доминирующие кланы создают могущественные государства. В попытке укрепить власть их правителям присваивается титул «король». Возникают территориальные споры, однако большую часть этой эпохи доминирующие кланы не развиваются.

Ближе к концу генерал Чжао Чжун из могущественного Центрального царства Хин начинает войну с целью

объединения других вождей в единое царство Хин. Мансорианский клан вместе со своими землевладельцами ведет ожесточенную борьбу, но несет тяжелые потери. Клан Сун сдается, и его члены становятся советниками императора. Генерала Чжао провозглашают первым императором Цзинь.

Срединное царство

Цикл 591–1344

За объединением некогда раздробленных кланов начинается эра стабильности, в которой первый император Цзинь и его предки проводят политику, направленную на стимулирование экономического развития новообразованного государства. Наиболее примечательным является описанный способ стандартизации всей практики в пределах Срединного царства, как способ ограничения власти завоеванных кланов. Вспыхивающие на протяжении всей этой эпохи восстания мятежных кланов быстро подавляются армией императора.

В конце данного периода императором Янь Луном (Император-Дракон) овладевает навязчивая идея о возможном восстании мансориан. Он считает, что всему виной политика императора Цзиня, позволяющая Девяносту девяти кланам сохранять свои собственные земли, культуру и быт. Слабый и жадный, в попытке удержать власть он вызывает Алого Феникса, Бога-Демона, что пребывал в глубоком сне под контролем его семьи, и начинает собственную военную кампанию с целью уничтожить Девяносту девять кланов.

Мансорианский генерал Ксан Толюйжигин, связанный с Богом-Демоном Севера Черной Черепахой, возглавляет контратаку. К нему присоединяются бывшие со-

юзники клана. Они проигрывают, и в припадке ярости Ксан Толюжигин бежит на север, по пути разрушая города Хин и убивая мирных жителей. По сей день неясно, где нашел успокоение его дух и нашел ли он его вообще.

Последнее царство

Цикл 1344-1424

Девяносто девять кланов почти уничтожены, разбросаны по стране и вынуждены уподобиться народу Хин. Последнее царство просуществовало всего восемьдесят циклов. Затем, в тридцать втором цикле правления династии Цин под властью Светящегося Дракона, императора Шо Луна, происходит вторжение элантйцев.

Элантйская эра

Год 1 (цикл 1424) – Наши дни

Силу заимствуют, а не создают.

*Дао цзы, «Книга Пути»
Классика добродетелей, 1.1*

Элантйская эра, цикл 12 **Черный порт, Хаак Гун**

Последнее королевство хоть и было поставлено на колени, но отсюда открывался прекрасный вид.

Лань опустила пониже бамбуковую шляпу и приоткрыла губы от удовольствия, когда прохладный вечерний ветерок коснулся прядей ее шелковистых черных волос. После целого дня работы на местном рынке по ее шее стекал пот, а спина болела от побоев, которые девушка получила от Госпожи Мэн за кражу конфет с кухни чайного домика. Но в редкие моменты, подобные этому, когда спелое и набухшее, как мандарин, солнце нависало над сверкающим морем, в том, что осталось от завоеванных земель, все еще можно было увидеть красоту.

Город Хаак Гун развернулся перед Лань лоскутным одеялом противоречий. Везде, от изогнутого карниза до

крытой серой черепицей крыши, висели красные фонари, петляя между пагодами и внутренними двориками, окутанными ореолом ночных базаров и вечерних ярмарок. На далеких холмах в своих чудаковатых, построенных из камня, стекла и металла домах, обосновались присматривающие за миром, точно боги, элантийцы. Горизонт отливал сумеречной аурой искусственного света, проникавшего сквозь витражи и мраморные дверные арки.

Лань закрыла глаза и отвернулась. Она знала, что истории о богах, не важно каких, — это большая миска свежего дерьма. Как бы элантийцы ни пытались показать, что это не так, Лань знала — они пришли в Последнее царство только за ресурсами. Корабли, полные измельченных специй, золотистых зерен и зеленых листьев чая, сундуков с шелками и аксамитами¹, нефритами и фарфором, каждый день отправлялись по морю Небесного сияния, из Хаак Гуна в Элантийскую империю.

А все, что оставалось, просачивалось на черный рынок.

В данный момент вечерний рынок был в самом разгаре, торговцы выстроились вдоль Нефритовой тропы со сверкающими как солнечный свет драгоценностями, специями, которых Лань никогда раньше не видела, и тканями, мерцающими, как само ночное небо. Сердцебиение Хаак Гуна слышалось в звоне монет, его жизненной силой была торговля, а костями — деревянные прилавки на рынках. В этом месте приходилось не жить, а выживать.

Лань остановилась на самой окраине рынка. Она позаботилась о том, чтобы надвинуть на лицо дули² на слу-

¹ А к с а м и т — устаревшее название плотной ворсистой, часто узорчатой ткани из шелка золотой или серебряной нити, напоминающей бархат.

² Д у л и — бамбуковая шляпа.

чай, если поблизости будут рыскать элантйские чиновники. За то, что она собиралась сделать, девушку вполне могли отправить на виселицу вместе с другими нарушителями элантйских законов.

Украдкой оглядевшись по сторонам, Лань пересекла улицу и направилась к трущобам.

Именно здесь заканчивалась иллюзия Последнего царства и начиналась реальность земель, падших перед завоевателями. Здесь аккуратно уложенные булыжником улицы сменялись простой пылью, элегантно отреставрированные фасады и блестящие стеклянные окна уступали место разрушающимся от ветхости зданиям.

Здесь, в заброшенном углу стоял торговый дом с дешевыми деревянными дверями, потрескавшимися и выцветшими от времени. Его бумажные окна, хоть и залапанные жиром, провисли от влажного южного климата. Деревянный колокольчик звякнул над головой Лань, когда та вошла внутрь.

Она закрыла двери, и шум внешнего мира смолк.

Внутри царил полумрак, пылинки кружились в лучах послеполуденного солнца. Они падали на потрескавшиеся половицы и полки, заставленные разнообразными свитками, фолиантами¹ и безделушками. Весь магазин был похож на старую, оставленную выгорать на солнце картину, пахнущую чернилами и влажным деревом.

Но для Лань это было необыкновенное место. Оно напомнило ей о давно прошедших временах, об ушедшем в прошлое мире.

О жизни, стертой со страниц учебников истории.

¹ Ф о л и а н т — книга формата in folio, в которой размер страницы равен половине размера традиционного типографского листа.